

УДК 159.99

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЛИЦ С РАЗНЫМ ТИПОМ РОЛЕВОЙ ВИКТИМНОСТИ

*Е.И. КУЗЬМИНА, М.Г. КУЛЯЦКАЯ, канд. пед. наук В.С. СЕРГЕЕВА
(Московский государственный психолого-педагогический университет)*

Показана целесообразность выделения типов ролевой виктимности. Это позволяет более детально рассмотреть проявления эмоционального интеллекта (ЭИ) в каждом из них, обнаружить ресурсы развития и преодоления ролевой виктимности. Одним из таких ресурсов являются способности понимать и управлять эмоциями в группе аутовиктимных респондентов, способность управлять эмоциями – в группе виктимных лиц. Гипервиктимным людям необходима психологическая помощь и поддержка в развитии внутриличностного ЭИ, на основе хорошо развитого межличностного интеллекта, гибкости поведения, более эмоционального восприятия других людей и событий жизни в целом. Ролевая виктимность связана с компонентами внутриличностного ЭИ, но не связана с характеристиками межличностного ЭИ, что требует дальнейших исследований в этом направлении. Сознательность, ответственность, умения контролировать события своей жизни и эмоциональная устойчивость благоприятно сказываются на развитии ЭИ. Целенаправленное развитие ЭИ может способствовать снижению уровня ролевой виктимности.

Ключевые слова: ролевая виктимность, аутовиктимный, виктимный, гипервиктимный личностный тип, эмоциональный интеллект.

Введение. Проблема эмоционального интеллекта получила широкое распространение благодаря научным трудам Д. Гоулмана [1]. Первая теоретическая модель эмоционального интеллекта была представлена в 1990 г. американскими психологами П. Сэловеем и Дж. Мейером [по 2]. Необходимо отметить, что значительный интерес к проблеме эмоционального интеллекта связан с тем, что в научно-популярных работах показано, что его развитие способствует успеху в разных сферах человеческой деятельности – это и личная жизнь, и работа, и образование. В ряде исследований [7; 8] установлено, что развитие высокого уровня эмоционального интеллекта является предпосылкой позитивного мышления, тогда как низкий его уровень связан, наоборот, с депрессией, тревогой, что не может не сказаться на результате профессиональной деятельности и личной жизни человека [3–6].

В широком смысле под эмоциональным интеллектом понимают знание своих эмоций, способность в их использовании, управление собой, понимание эмоций других людей и управление отношениями с другими. Эмоциональный интеллект в понимании А.А. Панкратовой – это способность вызывать и сохранять положительные и отрицательные эмоции; переводить положительные эмоции в отрицательные (и наоборот) по поводу некоторого события у себя или у другого человека, чтобы добиться соответствующего поведения (в случае положительных эмоций – поведения «Присвоить событие», в случае отрицательных – «Избавиться от события») [7]. С точки зрения Д.В. Люсина, эмоциональный интеллект – это психологическое образование, формирующееся в ходе жизни человека под влиянием ряда факторов (когнитивные способности, представление об эмоциях, личностная эмоциональность), связанное, с одной стороны, с когнитивными способностями, с другой – с личностными характеристиками [2]. Иными словами, эмоциональный интеллект становится конструктом, объединяющим когнитивные, эмоциональные и регулятивные способности, которые позволяют координировать психическую и социальную жизнь личности.

В настоящее время число исследований эмоционального интеллекта значительно возросло. Это и тема межличностного взаимодействия [3; 6], конфликтов [5; 8–11], способов преодоления трудных жизненных ситуаций [12; 13]. Делаются попытки дифференцировать понятия: общий, социальный и эмоциональный интеллект (Н.А. Батулин, Л.Г. Матвеева). Считается, что от развитости эмоционального интеллекта зависит использование конструктивных стратегий преодоления трудностей (Р.Н. Демиденко, В.В. Власова, Е.Е. Ерохина, М.А. Одинцова, А.М. Спирина); успех разрешения конфликтов (Е.Е. Синельникова, Т.А. Панкова, М.Н. Тепина, Е.Г. Суркова, Е.В. Гурова); конструктивное преодоление синдрома профессионального и эмоционального выгорания (Л.Ю. Колтырева, Т.И. Солодкова, О. Лонес, О.В. Нагиева), эффективность деятельности (Б.Б. Айсмонтас, О.В. Белоконь, Р.А. Кудрин, И.С. Степанов и др.). Исследуются подтипы эмоционального интеллекта, отличающиеся по уровню его рефлексивности (И.Н. Андреева) [2]. Показано, что высокий эмоциональный интеллект при низком уровне рефлексии не защищает личность от дезадаптивных тенденций в поведении. В научной литературе освещаются и вопросы взаимосвязи эмоционального интеллекта и психологической виктимности (О.О. Андронникова, П.С. Герасимова, М.Ю. Емельянова, А.В. Тимофеев, О.И. Шутова, М.С. Шумилкина) [15–17]. Делается общий вывод о том, что чем выше уровень виктимности человека, тем хуже у него развит эмоциональный

интеллект [12; 17]. Исследований, позволяющих выявить степень развитости эмоционального интеллекта у лиц с разным типом ролевой виктимности, проводится крайне мало. А ведь это вопросы гармоничного межличностного взаимодействия, успешности в преодолении трудностей, вопросы, связанные с трансадаптацией личности. Всесторонний анализ эмоционального интеллекта людей, принадлежащих к разным виктимным личностным типам, позволяет не только констатировать факт недостаточного уровня его развития, но и обнаружить ресурсные составляющие эмоционального интеллекта с учетом того или иного типа, а также планировать и разрабатывать программы психологической помощи.

Основная часть. Стоит отметить, что психологическая виктимность бывает разной. М.А. Одинцовой были выделены типы ролевой виктимности (игровая роль жертвы, социальная роль жертвы, позиция жертвы) и описаны их проявления в поведении личности [6; 12; 18]. Мы предположили, что эмоциональный интеллект выражен по-разному у лиц с разным типом ролевой виктимности. Для доказательства данного предположения было проведено исследование, в котором приняли участие 93 человека разного возраста и пола. Средний возраст участников исследования – 38 лет.

Были использованы следующие методики:

1) опросник ролевой виктимности М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой [18], позволивший получить информацию об уровне виктимизации (англ. *victimization* – превращение в жертву) и выделить группы лиц с разным типом ролевой виктимности;

2) опросник эмоционального интеллекта (ЭИИ) Д.В. Люсина для определения степени выраженности его компонентов у лиц с разным типом ролевой виктимности [19];

3) тест «Большая пятерка» (Г.Г. Князев, Л.Г. Митрофанова, В.А. Бочаров) [20] для выявления взаимосвязей между характеристиками ролевой виктимности, компонентами эмоционального интеллекта и личностными особенностями участников исследования.

Для выделения групп с разным типом ролевой виктимности был проведен кластерный анализ методом *k*-средних (рис. 1). В первую группу вошло 30 человек с игровой ролью жертвы (аутовиктимные). Основными виктимными характеристиками людей данной группы являются переживание беспомощности, некоторая инфантильность, демонстративность, боязнь ответственности, рентные установки, склонность к манипулированию ближайшим окружением. Во вторую – 15 человек с высокими значениями по шкалам игровой и социальной ролей жертвы. Это гипервиктимные лица, которые переживают неудовлетворенность жизнью в целом, пессимистично относятся к происходящему, им характерны рентные установки, переживание беспомощности, чувство одиночества. Третью группу ($N = 24$) пополнили люди с высокими значениями по шкале социальная роль жертвы, глубоко переживающие свое аутсайдерство, стигматизацию, оценивающие окружающий мир враждебным (виктимные) и в четвертую группу – 24 человека с низкими значениями по всем шкалам опросника ролевой виктимности (невиктимные).

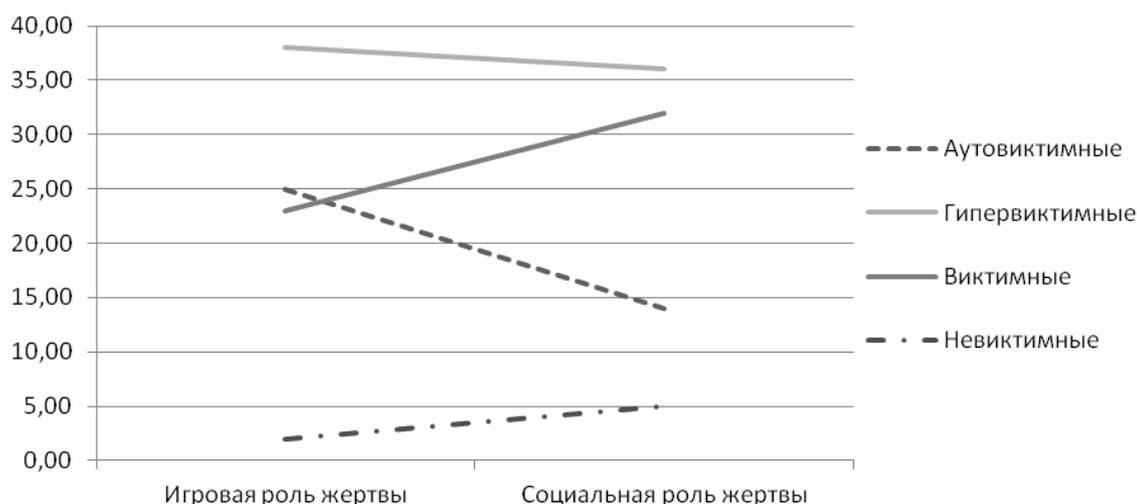

Рисунок 1. – Результаты кластерного анализа: средние значения по шкалам опросника ролевой виктимности для групп лиц с разным типом ролевой виктимности

Далее были проанализированы различия в проявлениях эмоционального интеллекта (ЭИ) между выделенными группами (критерий Краскела – Уоллеса и Манна – Уитни, рис. 2). Анализ показал, что группы значительно различаются по характеристикам ЭИ: понимание своих эмоций ($p = 0,0001$), понимание эмоций в целом ($p = 0,006$), управление своими эмоциями ($p = 0,0001$), управление эмоциями в целом ($p = 0,005$), внутриличностный эмоциональный интеллект ($p = 0,006$), общий уровень эмоционального

интеллекта ($p = 0,001$), а также по таким личностным характеристикам как экстраверсия ($p = 0,010$) и сознательность ($p = 0,008$).

Обнаружено, что лучше понимают свои эмоции невиктимные ($p = 0,004$) в отличие от виктимных и гипервиктимных ($p = 0,0001$) испытуемых. В целом способность понимать эмоции, связи между ними, а также причины, их вызывающие в большей степени характерна для невиктимных и аутовиктимных лиц. Различий между группами не обнаружено ($p = 0,189$). Не обнаружено различий и между группами гипервиктимных и виктимных ($p = 0,092$).

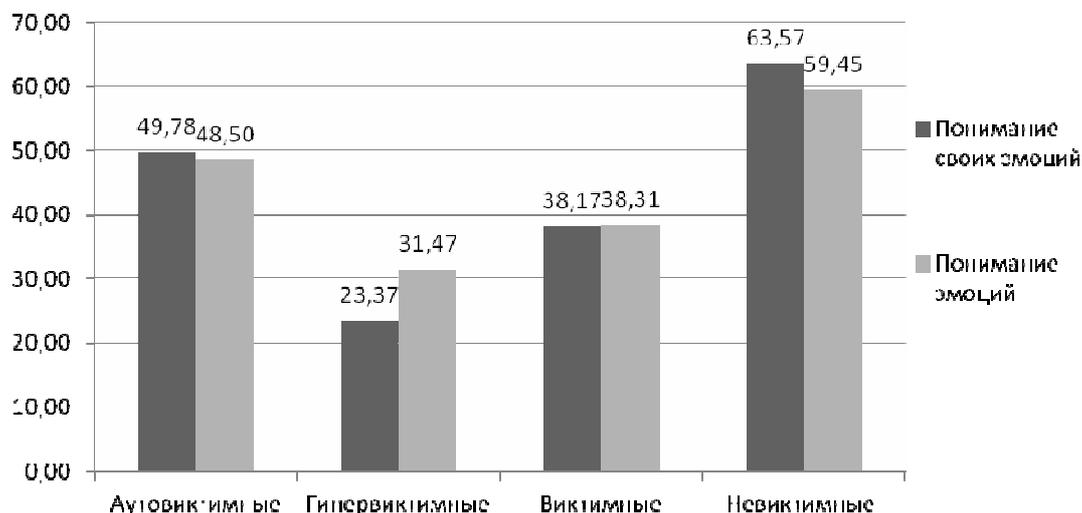

Рисунок 2. – Понимание эмоций в группах лиц с разным типом ролевой виктимности

Способность осознавать, управлять и контролировать свои эмоции, снижать интенсивность отрицательных эмоций, способность к решению проблем без подавления отрицательных эмоций в большей степени свойственна невиктимным в отличие от гипервиктимных ($p = 0,000$), виктимных ($p = 0,005$) и аутовиктимных ($p = 0,011$). Вместе с тем общая способность к управлению эмоциями выше развита в группах невиктимных, виктимных и аутовиктимных в отличие от гипервиктимных, что может способствовать их личностному росту и развитию умений налаживать межличностные отношения (рис. 3).

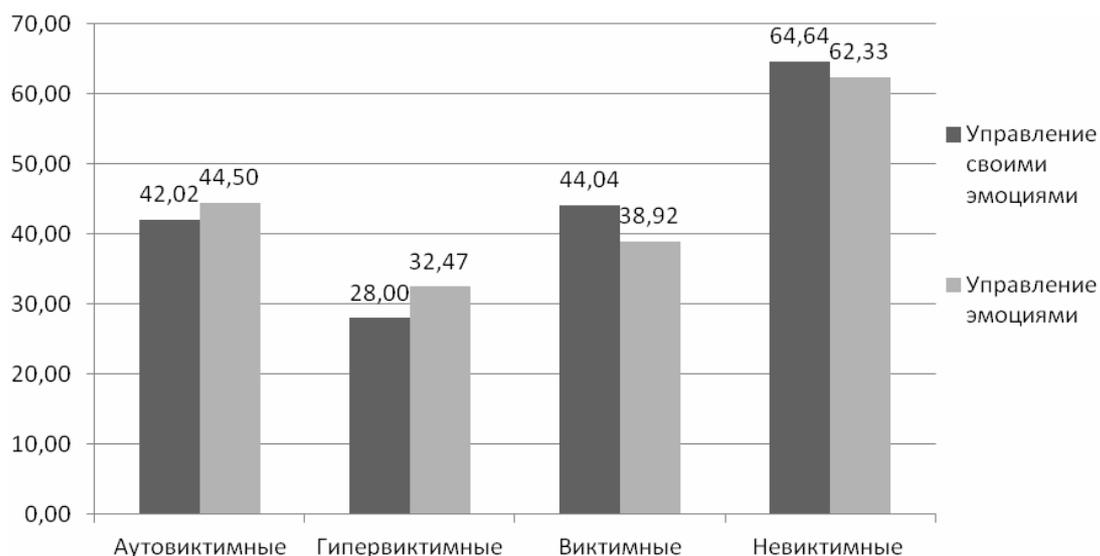

Рисунок 3. – Управление эмоциями в группах лиц с разным типом ролевой виктимности

Внутриличностный эмоциональный интеллект, складывающийся из способностей к пониманию, управлению и выражению своих эмоций, в меньшей степени развит у гипервиктимных в отличие от представителей невиктимной ($p = 0,000$), аутовиктимной ($p = 0,004$) и виктимной ($p = 0,054$) групп (рис. 4).

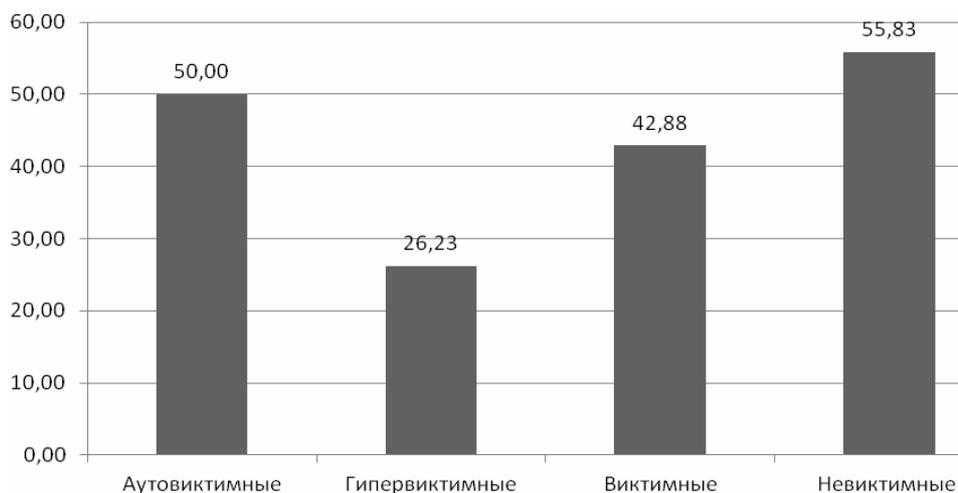

Рисунок 4. – Внутрилиchnостный эмоциональный интеллект в группах лиц с разным типом ролевой виктимности

Общий уровень ЭИ наиболее выражен в группе невиктимных в отличие от виктимных ($p = 0,004$) и гипервиктимных ($p = 0,000$), между которыми значимых различий не обнаружено ($p = 0,076$). Группы невиктимных и аутовиктимных также не различаются между собой ($p = 0,0987$) по уровню развития ЭИ (рис. 5).

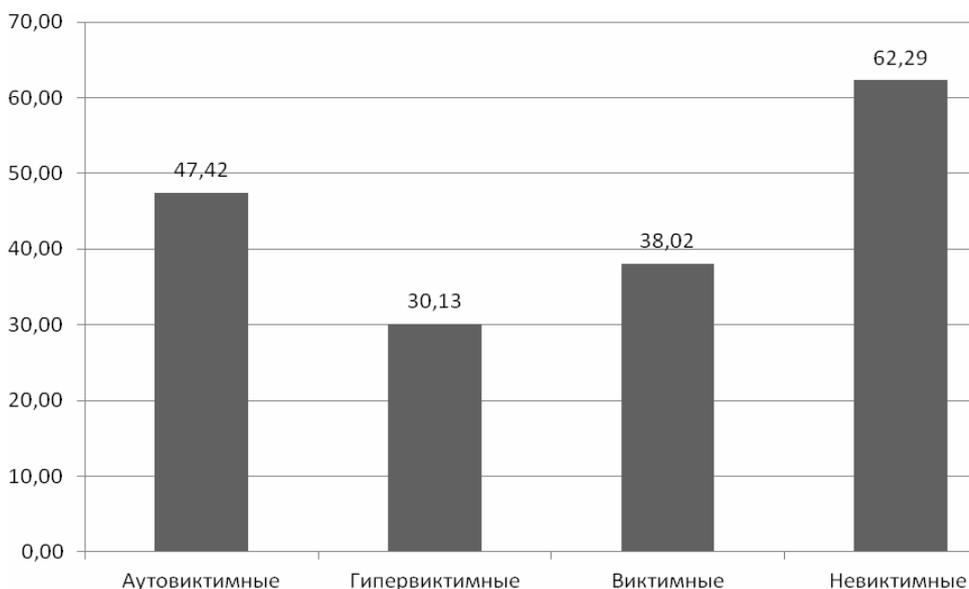

Рисунок 5. – Общий уровень эмоционального интеллекта в группах лиц с разным типом ролевой виктимности

Как видим, эмоциональный интеллект имеет различные проявления в группах лиц с разным типом ролевой виктимности. Лучше всего способности к пониманию, управлению и выражению своих эмоций (внутрилиchnостный ЭИ) развиты в группах невиктимных и аутовиктимных лиц. Возможно, склонность к манипулированию у аутовиктимных играет свою положительную роль в развитии внутрилиchnостного ЭИ. В группе виктимных обнаружена ресурсная составляющая их ЭИ – это способность к пониманию и управлению эмоциями. По характеристикам межличностного ЭИ различий между группами не обнаружено, что согласуется с исследованиями М.А. Одинцовой и А.М. Спириной [12]. Все участники исследования независимо от типа ролевой виктимности способны понимать эмоциональные состояния других людей на основе их внешнего выражения, вызывать у других людей разные эмоции, а также снижать интенсивность нежелательных эмоций.

По таким личностным характеристикам, как экстраверсия и сознательность, также обнаружены значимые различия между группами. В большей степени направлены на свой внутренний мир, необщительны, склонны к независимости и самостоятельности лица, переживающие свое аутсайдерство (группа виктимных) в отличие от остальных групп ($p < 0,01$) испытуемых. Лучше контролируют свое поведение, организованы, ответственные, исполнительны представители невиктимной группы в отличие от групп с разным типом виктимности ($p < 0,05$). Различие обнаружено и по характеристике «эмоциональная стабильность», которая наиболее выражена в группе невиктимных в отличие от гипервиктимных ($p = 0,045$). Иными словами, гипервиктимные люди более тревожны, раздражительны, пессимистично относятся к жизни, менее удовлетворены собой и своей жизнью в отличие от невиктимных, которые спокойно и рационально относятся к происходящему.

Далее был проведен корреляционный анализ, позволяющий выявить взаимосвязи между ЭИ, ролевой виктимностью и некоторыми личностными характеристиками (табл.).

Таблица 1. – Взаимосвязь ЭИ, ролевой виктимности, сознательности, эмоциональной стабильности

Личностные особенности	Понимание своих эмоций	Управление своими эмоциями	Контроль экспрессии	Внутриличностный ЭИ	Понимание эмоций	Управление эмоциями	Общий уровень ЭИ
Игровая роль жертвы	-0,49**	-0,37**	-0,41**	-0,437**	-0,31**	-0,37**	-0,39**
Социальная роль жертвы	-0,46**	-0,37**	-0,22*	-0,32**	-0,35**	-0,34**	-0,39**
Ролевая виктимность	-0,52**	-0,41**	-0,35**	-0,42**	-0,36**	-0,39**	-0,41**
Сознательность	0,30**	0,26*	0,03	0,22*	0,27*	0,21*	0,26*
Эмоциональная устойчивость	0,15	0,23*	0,29**	0,26*	0,09	0,26*	0,14

Примечание: * значимость на уровне $p < 0,05$; ** значимость на уровне $p < 0,01$.

Корреляционный анализ позволил обнаружить 21 отрицательную связь между компонентами ЭИ (понимание и управление своими эмоциями, контроль экспрессии, внутриличностный ЭИ, понимание эмоций, управление эмоциями, общий уровень ЭИ) и всеми характеристиками ролевой виктимности. Чем выше уровень ролевой виктимности, тем ниже ЭИ, что согласуется с результатами исследований О.О. Андронниковой П.С. Герасимовой, М.Ю. Емельяновой, А.В. Тимофеева, О.И. Шутовой, М.С. Шумилкиной [3; 17; 20]. Следовательно, целенаправленное развитие ЭИ может способствовать снижению уровня ролевой виктимности. Анализ показал, что ролевая виктимность не связана с компонентами межличностного ЭИ, что требует дальнейших исследований. Сознательность, ответственность, умения контролировать события своей жизни, и эмоциональная устойчивость благоприятно сказываются на развитии ЭИ личности. Это подтверждает предположение Д.В. Люсина о взаимосвязи ЭИ и некоторых личностных характеристик, к которым автор отнес эмоциональную устойчивость и чувствительность [2]. Данное исследование показало, что сознательный контроль за своим поведением и деятельностью, самообладание, упорство, организованность также может способствовать развитию внутриличностного ЭИ.

Заключение. Таким образом, исследование демонстрирует целесообразность выделения типов ролевой виктимности, что позволяет более детально рассмотреть проявления ЭИ в каждом из них, обнаружить ресурсы развития и преодоления ролевой виктимности. Одним из таких ресурсов становятся способности понимать и управлять эмоциями в группе аутовиктимных, способность управлять эмоциями – в группе виктимных лиц. Гипервиктимным людям требуется психологическая помощь и поддержка в развитии внутриличностного ЭИ на основе хорошо развитого межличностного интеллекта, гибкости поведения, более эмоционального восприятия других людей и событий жизни в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман – М. : АСТ: Хранитель, 2008. – 478 с.
2. Люсин, Д.В. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования /Д.В. Люсин – М. : Ин-т психологии РАН, 2004. – С. 29–36.
3. Айсмонтас, Б.Б. Сравнительный анализ личностных особенностей студентов очного и дистанционного обучения / Б.Б. Айсмонтас, Мд.У Актер // Психол. наука и образование. – 2013. – № 4. – С. 288–302.

4. Левит, Л.З. Влияние эгоизма на эмоциональное выгорание специалиста / Л.З. Левит, Н.П. Радчикова, Е.И. Сапего // Современная зарубежная психология. – 2013. – № 4. – С. 32–44.
5. Лонес, О. Моральный конфликт в системе ценностно-нормативных конфликтов малых групп / О. Лонес, О.В. Нагиева // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2006. – № 2. – С. 57–58.
6. Одинцова, М.А. Проблема виктимного личностного типа в психологии / М.А. Одинцова // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14. № 2-1. – С. 73–79.
7. Панкратова, А.А. Эмоциональный интеллект: примеры программы формирования [Электронный ресурс] / А.А. Панкратова // Психол. исслед. – 2010. – N 1(9). – Режим доступа: <http://psystudy.ru>. – Дата доступа: 21.01.2017.
8. Барцалкина, В.В. Роль внутреннего диалога в развитии личности подростка / В.В. Барцалкина // Вопросы психологии. – 1997. – № 2. – С. 36.
9. Суркова, Е.Г. Глубина внутриличностного конфликта и зрелость совладающего поведения личности / Е.Г. Суркова, Е.В. Гурова // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – С. 251–256.
10. Кузьмина, Е.И. Формирование позитивного мышления у студентов с ОВЗ с помощью дистанционных технологий / Е.И. Кузьмина // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение) : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – М. : МГППУ, 2013. – С. 195–197.
11. Кузьмина, Е.И. Особенности проведения дистанционного тренинга по развитию позитивного (саногенного) мышления у студентов с ОВЗ и их родителей / Е.И. Кузьмина // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение) : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – М. : МГППУ, 2014. – С. 361–365.
12. Одинцова, М.А. Эмоциональный интеллект как один из основных ресурсов инфантильных подростков / М.А. Одинцова, А.М. Спирина // Воспитание школьников. – 2012. – № 7. – С. 58–63.
13. Одинцова, М.А. Феномен «жертва» в научной литературе и житейских представлениях / М.А. Одинцова // Ом. науч. вестн. – 2006. – № 10 (49). – С. 89–94.
14. Андреева, И.Н. Психологическая характеристика подтипов эмоционального интеллекта с низким его уровнем / И.Н. Андреева // Когнитивные штудии: когнитивная парадигма в междисциплинарных исследованиях : материалы VI Междунар. междисциплин. конф. / под ред. А.П. Лобанова, Н.П. Радчиковой. – Вып. 6. – Минск : БГПУ, 2015. – С. 28–35.
15. Андронникова, О.О. Особенности взаимосвязи различных типов жертвенной позиции и эмоционального интеллекта / О.О. Андронникова, П.С. Герасимова // Сибир. пед. журн. – 2016. – № 5. – С. 118–125.
16. Тимофеев, А.В. Нарушения эмоционального интеллекта как фактор повышения виктимности подростка / А.В. Тимофеев, М.Ю. Емельянова, О.И. Шутова // Личность в экстремальных и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2014. – № 4. – С. 226–233.
17. Шумилкина, М.В. Психологическая виктимность и эмоциональный интеллект / М.В. Шумилкина // Достижения вузов. науки. – 2015. – № 14. – С. 92–95.
18. Одинцова, М.А. Этапы разработки опросника «Тип ролевой виктимности» / М.А. Одинцова, Н.П. Радчикова // Ярослав. пед. вестн. – 2012. – Т. 2, № 1. – С. 309–314.
19. Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн / Д.В. Люсин // Психолог. диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.
20. Князев, Г.Г. Валидизация русскоязычной версии опросника Л. Голдберга «Маркеры факторов «Большой Пятерки» / Г.Г. Князев, Л.Г. Митрофанова, В.А. Бочаров // Психол. журн. – 2010. – Т. 31, № 5. – С. 100–110.

Поступила 04.05.2017

EMOTIONAL INTELLIGENCE OF INDIVIDUALS WITH DIFFERENT TYPES OF ROLE VICTIMIZATION

E. KUZMINA, M. KULYATSKAYA, V. SERGEEVA

The study shows the practicability of distinguishing the types of role victimization. This allows you to see manifestations of EQ in more detail in each of the distinguished types, to find the resources of development and role victimization overcoming. One of these resources is the ability to understand and control emotions in autovictimization group, the ability to control emotions – in victimization group. Individuals with hyper-victimization need psychological help and support in the development of intrapersonal EQ, based on well-developed interpersonal intelligence, flexibility of behavior, more emotional perception of other people and events of life in general. Role victimization is associated with components of intrapersonal EQ, but not related to interpersonal EQ characteristics, that requires further investigation. Conscientiousness, responsibility, ability to control life events and emotional stability have a positive impact on the development of personal EQ. Targeted development of EQ can contribute to reducing the role of victimization level.

Keywords: *role victimization, autovictimization, victimization, hyper-victimization, personal type, emotional intelligence.*